

для него – только средство, что вне языка есть невидимый мир, в котором человек стремится освоиться только с помощью языка. Для самого повседневного чувства и самой глубокой мысли язык оказывается недостаточным, и люди взирают на этот невидимый мир как на далекую страну, куда ведет их только язык, никогда не доводя до цели. Всякая речь в высоком смысле слова есть борьба с мыслью» [2, с. 87].

По мере того, как слова утрачивают свои истинные значения, они лишаются ценности, а вместе с ними теряют ценность и выражаемые этими словами понятия. И в этом смысле мы становимся жертвой языка.

Даже самые обычные слова в языке многократно переосмысливаются. Так, *прелесть* первоначально – это *пре-лесть*, т.е. нечистая, дьявольская вещь, со второй половины XX века *прелестный* – высшая степень *прекрасного*, в XXI веке мы снова постепенно возвращается к первичному значению. Как тут не вспомнить известное изречение Стендаля: «Слово – зеркало. И если в него смотрится обезьяна, то из него не может выглянуть лик апостола» (Стендаль).

Слово – метод концентрации энергии духа, как считал П.А. Флоренский, в нем заложена необыкновенная суггестивная мощь (см. работу И.Ю. Черепановой «Дом колдуньи. Суггестивная лингвистика»). Поэты это увидели раньше ученых:

Солнце останавливали словом,

Словом разрушали города (Н.С. Гумилев).

Особенно поражают взаимодействия слов, рождающие новые необычные смыслы. Наблюдения над “поведением” слова в тексте позволили А.С. Пушкину сказать о том, что “язык неистощим в соединении слов”.

Наблюдение над необычными соединениями слов, поиски механизмов этих явлений, попытка объяснить их причины позволяют выделить несколько общих закономерностей: во-первых, можно отметить такой механизм, в основе которого лежит явление синестезии, – *серая нежность тумана* (М. Кузмин), *красный зов зари* (А. Блок), *трава шептала сонно зеленые слова* (Ф.Сологуб); во-вторых, механизм, основывающийся на феномене неожиданного, который был описан Р.О. Якобсоном: *рыбий жир фонарей* (О. Мандельштам), *платье мое белое заплакано вином* (Б. Ахмадулина); в-третьих, механизм, реализацией которого является антропоцентрический подход к миру – видение мира сквозь призму человека, его тела: *Упругие, тугие мышцы ветра / натягивают кожу парусов* (В. Высоцкий), *сытый плакат* (Р. Рождественский), *бешенный пульс* (Б. Ахмадулина).

Было установлено, что чем больше семантическая дистанция между словами, тем сильнее их влияние на реципиента: *душепогубный цвет* (Б. Ахмадулина), *костер рябины красной* (С. Есенин), *пергаментные речи* (А. Блок).

Заключение. Таким образом, поэт, взяв обычные, всем известные слова, располагает их так, как никто другой расположить не может. «Поэзия есть искусство слова, и действие, производимое ею, есть тайнодействие слова», – писал А.А. Потебня [3, с. 61]. О магии слова писал также П.А. Флоренский, слово, с его точки зрения, может концентрировать в едином фокусе историческую волю целого народа. Слово преобразует мировой хаос в гармонию. В слове целый мир культуры.

1. Звегинцев, В.А. Мысли о лингвистике / В.А. Звегинцев – М. : МГУ, 1996. – 480 с.
2. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт – М. : Прогресс, 1985. – 452 с.
3. Потебня, А.А. Теоретическая поэтика / А.А. Потебня. – М. : Высшая школа, 1990. – 344 с.

НАЗВАНИЯ МЕСЯЦЕВ И НОМИНАЦИЯ ТОПОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ВНУТРИ ПОСЕЛЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

А.М. Мезенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Исследование урбанонимов и виконимов, мотивированных названиями месяцев, как онимных единиц, представляющих отдельный сектор топонимного пространства, получивший термин конлокационимия, имеет важное значение для определения внутриселенческих процессов, выявления номинативных особенностей и общих закономерностей.

Актуальность такого исследования объясняется тем, что как в белорусской, так и в славянской ономастике вообще названия улиц и других внутрипоселенческих объектов, мотивированные названиями месяцев, до сих пор не были самостоятельным предметом исследования.

Цель исследования состоит в установлении особенностей мотивации и функционирования в конлокационимии белорусов названий месяцев.

Материал и методы. Материалом для работы послужили данные Государственного кадастрового агентства Республики Беларусь, представляющие собой полные списки названий линейных объектов населенных пунктов двух диаметрально расположенных областей – на северо-востоке Витебской и на юго-западе Брестской. Используются дескриптивный, сопоставительный методы, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Конлокационимы, являясь словами естественного языка, выступающего как универсальный язык культуры, чаще всего отсылают к конкретным культурным реалиям, которые в свою очередь образуют специфические «языки» культуры, или по-иному – коды культуры. Исследования ономастического материала последних десятилетий выявили тесную связь ландшафтного, пространственного и временного кодов, что находит подтверждение в специфике восприятия пространства и времени в традиционной народной культуре. Известно, что присущее народной традиции пространственное восприятие времени опредмечивается в топонимах (прежде всего ойконимах), которые эксплицируют информацию временного кода культуры (сравним: *Старые Шарабаи* – *Новые Шарабаи* в Глубокском р-не Витебской обл. и др.).

Временной код культуры, отражающий специфику человеческого восприятия времени, объективируется не только в системе названий населенных пунктов, но и в наименованиях внутрипоселенческих объектов.

Определенное место среди них принадлежит названиям линейных объектов, формально мотивированных наименованиями конкретных временных отрезков – месяцев. Среди них можно выделить 3 группы.

Во-первых, это годонимы и агоронимы, мотивированные наименованиями праздников, первую позицию среди которых занимает один из ярких символов советской эпохи – 1 Мая, отмечаемый во многих странах и территориях мира. Названия линейных и территориальных объектов *ул. 1 Мая, пл. 1 Мая, Первомайский пер., Майская ул.* и подобные зафиксированы в 90 городах и селах Брестской и 96 Витебской обл.

Вторая позиция принадлежит празднику, посвященному одному из крупнейших политических событий XX века, произошедшему в России в октябре 1917 года и повлиявшему на дальнейший ход всемирной истории. Годонимы типа *Октябрьская ул., Октябрьский пер., пл. Октября, ул. Октябрьской Революции* функционируют в 31 городском и 55 сельских населенных пунктах Брестской обл. – в 55 городских и 31 сельском Витебской обл.

Заметно реже находим в составе конлокационимов наименование исторически появившегося как день солидарности женщин во многих странах и отмечаемого ежегодно **8 марта** как Международный женский день. *Ул. 8 Марта* или *пер. 8 Марта* существуют в 54 населенных пунктах Брестской и 9 поселениях Витебской областей.

Во-вторых, это годонимы и агоронимы, мотивированные юбилеями исторических событий и праздников, заметно шире распространенные в Брестской (48 единиц) по сравнению с Витебской областью (5 единиц). На первое место среди них выходят названия улиц и переулков, данные в честь сорока-, пятидесяти-, особенно шестидесяти- и семидесятилетия Октябрьской революции (*пер. 40 лет Октября* – г. Ивацевичи, *ул. 50 лет Октября* – гг. Иваново, Лунинец, Пружаны; *ул. / пер. 60 лет Октября* – гг. Высокое, Ганцевичи, Ивацевичи, Ляховичи, Пинск, *ул. 70 лет Октября* – гг. Ивацевичи, Каменец Брестской обл., г. Городок – Витебской обл. и др.).

Исключительно в населенных пунктах Брестской области функционируют названия линейных объектов, мотивированные историческим событием, произошедшим 17 сентября 1939 г., результатом которого стало присоединение западнобелорусских земель к восточнорусским. *Улицы, переулки* или *площади 17 Сентября* имеются в 24 городах и 15 деревнях названной области. Девятый месяц, а точнее 20 сентября (ср.: *ул. 20 Сентября*), до настоящего времени репрезентирует событие, важное для истории Пинска – в этот день части Красной Армии заняли город и Пинск вошёл в состав БССР.

С историческим событием, произошедшим в Петербурге – разгоне шествия рабочих к Зимнему дворцу, имевшего целью вручить царю Николаю II коллективную Петицию о рабочих нуждах, – до сих пор напоминают ул. 9 Января и пер. 9 Января в гг. Бресте и Высоком. В Полоцке же улица и переулок 5 Декабря увековечили дату VIII Всесоюзного чрезвычайного съезда Советов СССР, когда была принята Конституция СССР (5.12.1936 г.), действовавшая 41 год. О начале Первой мировой войны (1 августа 1914 г. по новому стилю) и ее серьезных последствиях для Орши хранит память ул. 1 Августа, существующая в этом городе.

В-третьих, это годонимы и агоронимы, мотивированные праздниками, связанными с победой народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

К ним в первую очередь имеет отношение праздник победы советского народа над нацистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, отмечаемый 9 мая каждого года. С 1965 года День Победы – нерабочий праздничный день.

Названия с указанием даты 9 мая носят семь внутригородских и внутрисельских объекта Брестской обл.: ул. 9 Мая (гг. Дрогичин, Каменец, Лунинец, деревни Оздамичи, Ремель, Теребличи Столинского р-на), пер. 9 Мая (г. Дрогичин). К числу единиц данной группы следует отнести также названия улиц и переулков, мотивированные историческим событием – днем освобождения конкретного населенного пункта от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: ул./пер. 3 Июля (дер. Большие Чучевичи, Дятловичи Лунинецкого р-на), ул. / пер. 7 Июля (г. Столин), ул. / пер. 26 Июня (г. Витебск), ул. / пер. 11 Июля (г. Орша), ул./ пер. 28 Июля (Брест) и др.

Заключение. Таким образом, несмотря на формальную связь конлокационимов с названиями месяцев, преобладающее большинство из них мотивировано идеонимами. Урбанонимы и виконимы фиксируют важные исторические события, знаменательные даты бывшего СССР и нашей республики. И лишь отдельные из них реально мотивированы названиями месяцев, в которые линейный объект вводился в строй: *Мартовский пер.* (г. Кобрин), *Апрельская ул.* (дер. Мотоль Ивановского р-на). Показательно, что в урбанонимии и виконимии указанных областей задействованным оказалось неодинаковое количество названий месяцев года.

РАМАН У ТВОРЧАЙ СПАДЧЫНЕ ЛІДЗІ АРАБЕЙ

*Г.В. Навасельцава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

У беларускай прозе 1970-х гадоў далейшая лірызацыя змястоўнай формы рамана, які вызначаўся традыцыйнай эпічнай асновай, актуалізавала мастацкі псіхалагізм у паказе герояў, падкрэслена суб'ектыўную інтэрпрэтацыю рэчаіснасці, аўтарскую ўвагу да ўнутранага свету асобы. Гэта абумоўлівае дынаміку раманнай сітуацыі, якая будзеца па кантрастыўнаму прынцыпу герой і антыгерой, і ў якой галоўным выступае маральна-этычнае вырашэнне канфлікту. Надае значную ўвагу маральнаму абліччу сваіх герояў Лідзія Арабей, у творчасці якой прадстаўлены мастацкія прыклады як аповесці, так і рамана. Гэта абумоўлівае мэту даследавання: раскрыць жанравастыльёвую адметнасць рамана ў творчай спадчыне Лідзіі Арабей.

Матэрыял і метады. Для вывучэння рамана «Сузор'е Вялікай Мядзведзіцы» выкарыстаны культурна-гістарычны, структурна-тыпалагічны метады з элементамі кампаратыўнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Раман Лідзіі Арабей «Сузор'е Вялікай Мядзведзіцы» (1980) адметны паводле хранатапічных каардынат, раскрывае складаную часавую арганізацыю. Асноўная аўтарская ўвага скіравана на пачатковы перыяд вайны, разгортванне падпольнай барацьбы ў мястэчку Ярэмчы, якое адметнае сваёй гісторыяй. Письменніца пазбягае шырока-маштабнага ахопу падзей, іх дынамічнага паказу, уводзіць абмежаванае кола персанажаў. У эпілозе эпізодычна адлюстроўваецца, як сустракаюцца галоўныя героі праз трыццаць гадоў пасля вайны. Значны часавы ахоп вядзе да філасофскага абагульнення, што на ідэйным узроўні заяўляецца праз назву твора. Так, гераіня, вачыма якой у значнай меры паказваецца акаляючая рэчаіснасць, у вызначальныя моманты маральнага выбару сузірае Млечны Шлях: «І Валі здалося, што яна вось-вось, скоро-скора здолее ўявіць, што значыць свет, бясконцы ў часе і прасторы, чаго ніяк не магла зразумець, калі вучылася ў тэхнікуме.